

*Александр
Курлёня*

И ЛИСТОПАДНЫЙ ШУМ, И ЗВЕЗДОПАД...

ВЕНОК СОНЕТОВ

Посвящается жене

I

Белым-бело, куда ни бросишь взгляд
(За годом год всегда одно и то же):
Пришёл за листопадом снегопад,
Кончину поздней осени итожа.

Не верь глазам, ведь это всё обман.
Есть внутреннее истинное зреньё.
Нет, осень не отправилась в забвеньё,
И с прошлым не закончился роман.

В душе тепло, хоть мой ноябрь лют,
И годы весть из юности не шлют,
Где мы тепло растрчивали даром.

Но как бы дни любви ни далеки, —
Горят в камине сердца угольки
И тешат мысли пламенем и жаром.

II

И тешат мысли пламенем и жаром
Твои слова, слетевшие тогда
С желанных губ, когда, сгорев пожаром,
Упала с неба яркая звезда.

Она была свидетелем желанья,
Загаданного в ту былую ночь,
Когда сдержать в себе уже невмочь
Нам было обоюдного признанья.

Оно пришло с небесной благодатью,
Ему хочу за всё теперь воздать я
Хвалу, что выше всех земных наград.

В словах любви купаюсь и поныне,
И греют душу мне в ноябрьской стыни
И листопадный шум,
и звездопад.

III

И листопадный шум,
и звездопад
Летят ко мне из той волшебной дали,
Где даже повторенные стократ
Слова закаменелыми не стали.

Я знаю, годы жизни не щадят
Чувств, на алтарь когда-то принесённых
Любви

и в ранг бессмертных вознесённых,
Но потерявших свой былой наряд.

Неведомы утраты молодым,
Но чувства быстро тают, словно дым,
Отравленные жизненным угаром.

Но наши чувства прочим не сродни,
И греют нас огнём бывшие дни,
Для нас двоих прошедшие недаром.

IX

Рабы любви и солнечного пыла,
Мы чувства заготовливали впрок,
Чтоб в нас однажды время не убило
Того, что дал двоим для счастья бог.

Но жаль, что поздно цену узнаём
Мы всем своим рассветам и закатам,
Легко идя к потерям и утратам,
И почести любви не воздаём.

Мне повезло на свете больше всех:
Ты – моя слава, гордость и успех,
И в жизни путеводное светило.

Я говорю об этом без прикрас.
И оба, испытав свой звёздный час,
Храним в душе мы всё, что сердцу мило.

X

Храним в душе мы всё, что сердцу мило.
Но, чувств не выставляя напоказ,
Проходим нашей молодости мимо
С тускнеющим от быта блеском глаз.

И надо б этот быт переиначить,
Но, скованные графиком судьбы,
Мы пленники работы и борьбы
За место в жизни, что так много значит.

Нам времени на нежность не хватает.
И с каждым днем в закатной дымке тает
Нас обвенчавший юности вокзал,

Где сели в поезд мы с тобой однажды,
Почувствовав любви взаимной жажду,
И Гименей нас узами связал.

XI

И Гименей нас узами связал,
Но как сейчас и глупо, и нелепо
Признать, что я в привычках увязал
И следовал обыденности слепо.

И щедро не дарил тебе букеты
По поводу, без повода за то,

Что ты меня любила, как никто
Другая, разгадав любви секреты.

Я лавров кавалера не стяжал,
Хоть и любил, но часто обижал
Тебя скучным объятъем ненароком.

Блажен, кто выбрал путь совсем другой
И не рассудок взял себе слугой,
А сердце, запалённое пророком.

XII

А сердце, запалённое пророком,
Ещё во мне по-прежнему горит,
Хоть жизненным остуженное сроком,
Все реже чудеса любви творит.

Перелистнуть бы годы день за днём
К исходному прекрасному началу
И вновь вернуться к звёздному причалу,
Где улетали в небо мы вдвоём.

И хочется объятий нежных рук,
Сплетённых в безрассудности вокруг
Горячих тел с пленительным восторгом.

А жизнь с минутой каждой всё сильнее
За будничность и блёклость серых дней
Пенять будет заслуженным упреком.

XIII

Пенять будет заслуженным упреком
Тебе не посвящённая строка,
Что может обесцениться со сроком
И не воспеть любовь наверняка.

Лежат в моих запасниках сонеты
И вянут в них, проклюнувшись едва
Из хрупких почек, нежные слова,
Как в доме поздней осени букеты.

О, если б нам вернуть весну былую,
Я б каждому был верен поцелую,
Как клятву давший верности вассал.

Но я от близорукости шалею,
Клянусь себя и искренне жалею,
Что вечных строк тебе не написал.

XIV

Что вечных строк тебе не написал, –
И не дарил цветов, – вина прямая.
Я сам себя казнил и истязал,
Всю тщетность извинений понимая.

Но осознав бесспорную вину
И слыша сердца искреннего стуки,
Твои незацелованные руки
К своим губам наградой притяну.

Сплелись в одно в моём венке сонетов
Раскаянье, любовь, цветы букетов,
И листопадный шум, и звездопад,

И горький запах жизненной юдоли,
И снег, что растелился в чистом поле
Белым-бело, куда ни бросишь взгляд.

XV

Белым-бело, куда ни бросишь взгляд,
И тешат мысли пламенем и жаром
И листопадный шум, и звездопад,
Для нас двоих прошедшие недаром.

Задушит сердца пламенную речь
Тоска в глазах – как гибели знаменье,
И перейдёт в другое измеренье
Любовь, чтоб нас от пошлости сберечь.

Рабы любви и солнечного пыла,
Храним в душе мы все, что сердцу мило,
И Гименей нас узами связал,

А сердце, запаленное пророком,
Пенять будет заслуженным упрёком,
Что вечных строк тебе не написал.

